

Оригинальная статья / Original paper

<https://doi.org/10.22378/2313-6197.2024-12-3.607-618>
EDN: GVHGWQ

УДК 94

**ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ СОЧИНЕНИЕ УТЕМИША-ХАДЖИ
ПРОШИБАНИДСКИМ?**

А.В. Парунин

*Южно-Уральский государственный университет
Челябинск, Российская Федерация
therion12399@gmail.com*

Резюме. Цель исследования: рассмотреть конкретные примеры обоснования прошибанидской направленности сочинения Утемиша-хаджи, сформировавшиеся в исследовательской литературе. Провести анализ этих примеров в сравнительно-историческом ключе с использованием широкого круга письменных источников, и на этом основании отметить некоторые стилистические особенности письменного наследия хивинского историка. В заключительной части дается краткий анализ работ тех средневековых авторов, основной акцент в которых действительно идет вокруг династии Шибанидов.

Материалы исследования: основным источников для настоящей статьи выступили две опубликованные на русский язык рукописи сочинения Утемиша-хаджи – «Чингиз-наме» и «Кара таварих». Также использованы синхронные арабские и персидские историки XV–XVII вв., материалы русских летописей.

Результаты исследования. Определено, что представленные в историографии аргументы прошибанидской позиции автора не совсем корректны, что демонстрируется соответствующими отрывками из работы Утемиша-хаджи. В обеих рукописях сочинения династия Шибанидов действительно занимает немаловажное значение, но в политическом плане она не выделяется на фоне остальных потомков Джучи. Исключением становится лишь основатель династии Шибан, военные подвиги которого выделяются автором. Помимо этого отмечается слабое знание Утемишем-хаджи генеалогии правящей династии, что косвенно свидетельствует о том, что цели и задачи выполняемой им работы были направлены на выстраивание собственной версии истории Золотой Орды. Отчасти такой подход был вызван источниками получаемой информации. Сюжет сочинения сильно контрастирует с работами, которые можно причислить к шибанидской историографии. Характерным примером здесь может служить сочинение Масуда Кухистани, строившего свой труд вокруг личности Абул-Хайра. Отдельно стоит отметить ряд эпизодов, рассмотренных в статье (правление и смерть Хызра, прекращение династии Батуидов), информация о которых могла быть почерпнута из письменных источников. Все вышесказанное поднимает актуальные вопросы исследования целей и задач, поставленных перед хронистом, а также выяснение конкретной идеологической направленности труда.

Ключевые слова: Шибаниды, Шибан, Утемиш-хаджи, историография, Золотая Орда, Хызр, Тайдула, Чингиз-наме, Кара таварих

© Парунин А.В., 2024



Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under the license Creative Commons Attribution 4.0 License.

Для цитирования: Парунин А.В. Является ли сочинение Утемиша-хаджи прошибанидским? // Золотоордынское обозрение. 2024. Т. 12, № 3. С. 607–618. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2024-12-3.607-618> EDN: GVHGWQ

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-18-20055, <https://rscf.ru/project/24-18-20055/>

IS THE WORK OF UTEMISH-HAJJI PRO-SHIBANID?

A.V. Parunin

*South Ural State University
Chelyabinsk, Russian Federation
therion12399@gmail.com*

Abstract. Purpose of the study: To consider specific examples to substantiate the pro-Shibanid orientation of the work of Utemish-hajji, formed in the research literature. To analyze these examples in a comparative historical vein using a wide range of written sources, and on this basis note some stylistic features of the written heritage of the Khiva historian. The final part provides a brief analysis of the works of those medieval authors whose main focus is indeed on the Shibanid dynasty.

Research materials: The main sources for this article were two manuscripts of the works of Utemish-hajji published in Russian – “Chingiz-name” and “Kara tawarikh”. Also used are synchronous Arab and Persian historians of the 15th–17th centuries, and materials from Russian chronicles.

Research results. It has been determined that the arguments for the author’s pro-Shibanid position presented in historiography are not entirely correct, as demonstrated by relevant passages from the work of Utemish-hajji. In both manuscripts of the work, the Shibanid dynasty indeed occupies an important role, but politically it does not stand out from the rest of the descendants of Jochi. The only exception is the founder of the Shibanid dynasty whose military exploits are highlighted by the author. In addition, Utemish-hajji’s poor knowledge of the genealogy of the ruling dynasty is noted, which indirectly indicates that the goals and objectives of the work he performed were aimed at building one’s own version of the history of the Golden Horde. This approach was partly due to the sources of the information received. The plot of the work contrasts strongly with works that can be classified as Shibanid historiography. A typical example here is the work of Masud Kukhistani, who built his work around the personality of Abu l-Khair. Separately, it is worth noting a number of episodes discussed in the article (the reign and death of Khizr, the end of the Batuid dynasty), information about which could be gleaned from written sources. All of the above raises pressing questions of research into the goals and objectives set for the chronicler, as well as clarification of the specific ideological orientation of the work.

Keywords: Shibanids, Shiban, Utemish-hajji, historiography, Golden Horde, Khizr, Taidula, Chingiz-name, Kara tawarikh

For citation: Parunin A.V. Is the work of Utemish-hajji pro-Shibanid? *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2024, vol. 12, no. 3, pp. 607–618. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2024-12-3.607-618> (In Russian)

Financial Support: The research was supported by the Russian Science Foundation, grant No. 24-18-20055, <https://rscf.ru/project/24-18-20055/>

Аргументы прошибанидской позиции сочинения Утемиша-хаджи в исследовательской литературе приводились достаточно часто [4, с. 167–169; 25, с. 121–122, 123, прим. 20; 31, р.148; 2, с. 1190; 17, с. 63], базируясь на конкретных отрывках его труда. Самое подробное наблюдение этого вопроса было представлено В.В. Бартольдом, который свел его в 3 эпизода: 1) Сюжет с установкой юрт во время визита сыновей Джучи к Чингиз-хану; 2) Шибаниды не подчинились «черному человеку» Баджиру Ток-Буге, узурпировавшему трон после смерти Токты-хана; 3) Призвание на престол Тайдулой Шибанида Хызра после смерти Бердибека [4, с. 167–169].

Первый пункт касается популярного в историографии эпизода с демонстрацией иерархии сыновей Джучи перед основателем Монгольской империи. Этот факт отмечает В.П. Юдин, тесно увязав ранжирование позиций внуков с семантикой цветообозначения их юрт [29, с. 123–124]. Представленный исследователем перевод из «Чингиз-наме» фразы об установке юрты Шибану («болат босаглы боз орда» по-тюркски – прим.) подвергся критике Ю.А. Зуевым, Исследователь реконструировал из фразы «болат босаглы» племя булатов, подчинявшихся Шибану; установку же серой юрты счел ошибочной, поскольку в более ранней (XIII в.) «Тайной истории монголов» аналогичного цвета юрту установили над убитым врагом Чингиз-хана Теб-Тенгри по приказу самого хана [12, с. 178; 7, с. 95]. Рассматриваемый эпизод был также поддержан К.З. Ускенбаем [25, с. 370]. Впоследствии гипотеза подверглась резонной критике И.А. Мустакимовым [20, с. 137], заметившим, что такое племя не фигурирует в известных ему источниках [26, с. 92, 95; 27, с. 29, 32].

Сам факт установки юрт также подвергся критике Ю.А. Зуевым, сравнившим его со схожим моментом в «Тайной истории монголов», где Чингиз-хан выделяет уделы своим братьям, сыновьям и матери [12, с. 175–176; 7, с. 95]. Здесь нужно остановиться подробнее. Схожее описание визита предоставляет Рашид ад-Дин, сообщая, что на великий курултай, собравшийся для проведения интронизации каана Угэдея, прибыли Орда, Бату и Шибан, а также другие сыновья Джучи [23, с. 18–19], причем царевичи упомянуты в той же последовательности, что и у Утемиша-хаджи. В схожем составе они присутствовали на курултае 1236 г., а также при избрании Гуюк-каана, но уже без участия Бату [23, с. 18–19, 37, 118; 5, с. 172].

Таким образом, мы имеем формальное сходство событий, видоизменившихся спустя время; кроме того, сам порядок упоминаний детей Джучи явно отражает внутреннюю иерархию, что наглядно демонстрируется хивинским историком. В сочинении большое внимание уделяется именно этому моменту: к примеру, диалог Бату и Орда-ичена выстроен на желании выдвинуть друг друга на ханский трон. Нежелание каждого становиться ханом приводит к необходимости апеллировать к высшей юридической инстанции, а именно к деду Чингиз-хану. Очевидно, что проведенный «корунуш» закрепил юридический статус каждого из сыновей Джучи, дав ему свое место среди прочих. Тем самым, на наш взгляд, создается причина для выстраивания сюжета истории Золотой Орды вплоть до ее символической гибели после смерти Хызра, во многом связанной именно с фактом нарушения той системы, которая была оформлена Чингиз-ханом.

Здесь логично формулируется проблема прошибанидской направленности, связанная с вопросом кризиса власти в Золотой Орде после смерти Токты.

Стоит обратить внимание на известный факт гордости и хвалы Шибанидов своим статусом перед Тукай-Тимуридами. Интересно, что сам монолог подается как ретроспективная история узловых событий государства, на которых и формируется сюжет части сочинения. К этому же относится эпизод с насмешкой, вызванной отсутствием у Тукай-Тимура юрты. Вероятно, это связано с его статусом, показанным в более ранних источниках. Царевич был тринадцатым сыном Джучи, участвовал в курултае 1229 г., где среди прочих сыновей был упомянут последним. Впоследствии он появляется в качестве представителя Бату во время восшествия Гуюк-каана. По нашему мнению, параллель «кору-нуша» Утемиша-хаджи можно провести именно с курултаем 1229 г.

Небезынтересно отметить, что вопрос иерархии Шибанидов и Тукай-Тимуридов нашел свое отражение и в иных средневековых трудах. Махмуд бен Вали (середина XVII в.), писавший свою работу при Аштарханиде Надир-Мухаммед-хане, бывшем потомком Тукай-Тимура, прямо указывает, что Бахадур-хан, сын Шибана после того как «избрал для зимовки и летовки Ак-Орду» «считал своим обязательным и неперменным долгом подчинение и повиновение потомкам Тукай-Тимур-хана, которые были известны под именем «Хан оглы», и в течение всей жизни не убирал ногу из того круга повиновения» [11, с. 192]. Конечно, речь в этом эпизоде может свидетельствовать о некоей тенденциозности автора. Согласно Б.А. Ахмедову, также работавшему с неопубликованной частью рукописи «Бахр ал-асрар», Абу-л-Хайр-ханом была объявлена независимость своего государства от потомков Тукай-Тимура [3, с. 48]. Для нас важно понимать, что проблема соподчинения двух династий, очевидно, была актуальной для интеллектуальной элиты государств-наследников Золотой Орды и находила свое отражение в ряде поздних исторических трудов, предлагавших свои варианты решения проблемы.

Дальнейший эпизод, демонстрирующий нам взаимоотношения Токтамышша с Шибанидами Арабшахом и Каганбеком, вопросы иерархии подает в несколько ином ключе. Кратко говоря, оглан Токтамыш, желая избавиться от узурпировавшего власть «черного человека» Мамай, отправляется к Каганбеку, но тот, отказываясь проявлять уважение, «дал ему место в низовьях». Помимо этого, Каганбек отказывает Токтамышу в походе против Мамай; последний, разуверившись в хане, заключает союз с его братом, став в конце концов «великим государем» [27, с. 57–59]. Отметим здесь, что сам вопрос статуса между царевичами не выстраивается, а Токтамыш поднимает актуальную проблему узурпации власти нечингизидским лицом. Вполне вероятно, что это связано с другим авторством этой части повествования. Этот рассказ, согласно Утемишу-хаджи, он записал со слов некоего Хытая Баба-Али-бия, бывшего беком при астраханском хане Абд ал-Кариме (1533–1537; 1539–1543?¹).

У нас нет информации о вероятных редактированиях автором записанных им рассказов, поэтому скорее всего они представлены в тексте в исходном виде, что создает вопрос о склейке различных частей в единый сюжет, хотя и здесь, конечно же, есть свои нюансы. Но в тексте самого сочинения есть намек на единство большей части повествования: в главе об Узбекхане Утемиш-хаджи приводит отрывок о военных доблестях Шибана, указывая, что об этом он ранее уже упоминал [26, с. 105]. Здесь же уместно вспом-

¹ Годы правления представлены в работе И.В. Зайцева [6, с. 249].

нить окончание рассказа о Токтамыше в «Кара-таварих»: «Мы бедный, презренный, пожелали этот экземпляр создавать дважды, второй раз начинаем снова» [27, с. 59–60]. Резонно встает вопрос: принадлежит ли эта фраза самому автору рукописи, или же его переписчику [27, с. 6]? Следующим параграфом в сочинении идет краткое описание биографий Шибанидов, содержащее немаловажную фразу о том, что «жизнь Шейбан-хана была описана выше» [27, с. 60]. Она во многом совпадает уже с вышеупомянутой, и в связи с этим можно предположить, что блок о Шибанидах в рукописи мог быть разбит на части в контексте хронологии повествования.

Эпизод с наказанием царевичей за их подчинение Баджиру Ток-Буге (вопреки мнению В.В. Бартольда – прим.) выделяет Шибанидов на основании достижений их предка Шибана, о чем прямо сообщает Утемиш-хаджи: «Когда [Узбек-] хан в гневе на этих огланов отдал [их] в кошун Исатаю, то и Исатай воздал огланам Шайбан-хана уважение за отца их, передал [им] буйрак и карлык, кои суть двусоставный эль, и предоставил их самим себе». Таким образом, согласно воле Узбека, Шибаниды также попадают в опалу за подчинение узурпатору, но по милости бека наделяются уделом в самостоятельное пользование. Этот факт их возвышает относительно Тука-Тимуридов, но за счет военных достижений Шибана, в результате чего его «почитали и уважали по той причине все люди сыновей его и внуков» [26, с. 105]. В таком контексте сложно говорить именно о прошибанидской направленности автора в этом сюжете. Шибаниды, как и другие, в демонстрируемой автором реальности, предстают виновными, но за счет уважения к своему предку оказываются вне опалы.

Последним пунктом, позволяющим нам интерпретировать сюжет как прошибанидский, является эпизод с выдвижением Шибанида Хызра на золотоордынский престол. Здесь стоит обратить внимание на слова бека Хызра Кутлуг-Буги из рода найман. Желая убедить хана отказаться от женитьбы на Тайдуле, он говорит: «Она – человек, который был подвластен Узбеку и Джанибеку. Ты [же] вырос человеком противостоящего [им рода]. Проучи ее. Не женись!» [26, с. 112]. В «Кара таварих» эпизод переводчиком представлен в ином ключе («ты же вырос по-другому»), в результате чего фраза выглядит более нейтральной [27, с. 51–52].

Перед нами демонстрация некоего скрытого конфликта, вероятно, связанного с упоминавшимся выше вопросом о наказании царевичей. Тем самым, брачный союз нового хана с Тайдулой не состоялся. Установленная «в качестве свадебной юрты» золотая юрта приводит к символическому кризису: «...Но здание, построенное прежними добрыми [людьми], [все-таки] пусть не разрушают!» [26, с. 112]. Хызр, не послушав слов Тайдулы, разломал юрту, а золото поделил «между своими казаками», тем самым создав причину для внутренней смуты. Провалившаяся возможность создания прочного династического союза привела к частной смене ханов, закономерный итог которой представлен Утемишем-хаджи достаточно красочно: «После того случилась смута. Всяк повсюду поднял голову. Город Сарай порушился» [26, с. 113]. Здесь же стоит отметить, что в шибанидской историографии момент со сменой династии также отождествлялся с кризисом. Абу-л-Гази красочно проиллюстрировал этот эпизод пословицей: «в Бирдибеке ссечен ствол гранатового дерева» [1, с. 156]. В более ранней историографии начало смуты

также отождествлялось с династическим кризисом. Арабский историк Ибн Халдун связывает смерть Бердибека с отсутствием центральной власти: в итоге прочие царевичи из числа Тукай-Тимуридов и Шибанидов стали править самостоятельно [9, с. 276]. Муин ад-дин Натанзи, рассуждая о смерти хана, прямо говорит: «...никого из рода султанов Кок Орды не осталось в живых» [10, с. 255], и эмирам пришлось возводить «на трон царства неизвестного человека». Более поздний персидский автор Гаффари (середина XVI в.), рассуждая в параграфе «о царях Кок Орды», также сообщает, что ветвь правителей прекратилась на Бердибеке [10, с. 403]. Очевидно, что начало династического кризиса 60–70-х гг. XIV в. в Золотой Орде связывалось с прекращением законно правящей династии, а гибель легитимного хана приводила к удельному сепаратизму. Об этом свидетельствовали как младшие современники событий, так и авторы XVI–XVII вв.

Можно заключить, что продемонстрированный в ярких красках кризис государства отчасти вызван действиями шибанидских династов. Хызр отказался создавать династический брак с Тайдулой и тем самым продлить политическое единство страны. В том числе это связано с прерыванием успешно функционировавшего правящего рода Бату, чье нахождение у власти лишь однажды ознаменовалось смутным временем.

Последующая затем быстрая смена ханов, выдвигаемая то Тайдулой, то частью эмиров, приводит к совершенно иной политической форме правления, отличающейся от повествуемой ранее. В итоге это создает закономерный государственный хаос, в рамках которого смена ханов приводит к неизбежному политическому кризису. Не зря в новом цикле рассказов, повествующих о деяниях Токтамыш-хана, сообщается, что он «выступил в путь и пришел к реке Идил. В городе Сарае не было ни хана, ни султана. Пришел, взял Сарай и, воспользовавшись случаем, прочитал в пятничной мечети хутбу [на свое имя и] стал ханом» [26, с. 118]. Кризис привел к закономерному поиску нового хана. Если повествование о Хызре, Тайдуле, Кельдибеке, Базарчи и прочих лицах Утемиш-хаджи привел со слов Шибанида Ильбарс-хана [27, с. 49], то обстоятельства биографии и прихода к власти Токтамыш-хана хивинским историком составлены уже со слов вышеупомянутого бека Хытая Баба-Алибия [26, с. 114]. Отсюда и небольшое противоречие о городе Сарае: в конце рассказа о Хызре он разрушен, тогда как при приходе Токтамыша просто функционирует без легитимного правителя.

Представленная Утемишем-хаджи хронология правления ханов в целом не противоречит другим, более ранним источникам. Выглядит следующим образом: Хызр – Кельдибек – Базарчи – Хызр – Бургут. В «Тарих-и арба улус»: Кельдибек – Науруз – Черкес – Хызр – Марду – Базарчи [8, с. 101–103]. Ханы в таком же порядке представлены у Шами и Йазди с обоснованием имени сына Хызра как Муруд [10, с. 209, 289], что сближает его с версией Утемиша-хаджи.

Немаловажные детали представляют русские летописи. Рогожский летописец прямо сообщает, что приход к власти Хызра ознаменовался убийством Навруса и Тайдулы. Впоследствии Хызр погиб от рук «от своего си брата от Мурута и седе на царство Мурут». Смерть Мурута в летописи не отражена, но затем идет в целом неясное сообщение о том, что «царя Хедыря и его сына убили, и бысть во Орде замятня велика, а на царстве посадили Хедырева сы-

на болшаго и пребыл на царстве 2 недели и они его убили» [22, стб. 69–71]. Здесь можно сравнить время пребывания Бурута и неназванного сына Хызра: отметим, что такие, казалось бы, незначительные детали в целом совпадают.

Более поздняя Никоновская летопись показывает иную картину. После смерти Навруса Хызр становится ханом, но спустя год гибнет вместе с младшим своим сыном Кутлуем от рук старшего Темира-Ходжи и после смерти последнего ханом становится Келдибек. В летописи отсутствует сообщение о двухнедельном правлении, также отмечена невиновность Хызра в смерти Навруса; сам же он представлен как «тихий, и кроткий и смиренный» [21, с. 232–233].

В целом стоит отметить, что параграф с Хызром в сочинении имеет большое сходство с более ранними источниками, исключая разве что Никоновскую летопись. Все это может говорить о том, что представленный устный рассказ мог иметь в своей основе данные письменного источника, либо же брался напрямую из него. Однако идеологическая основа, о которой мы уже упоминали выше, могла быть творческой переработкой самого Утемиша-хаджи, поскольку она совпадает с тем, что было изложено в более ранних параграфах, посвященных потомкам «Саин-хана». Подчеркнем еще раз: перед нами разительный контраст бесконфликтного правления ранних золотоордынских ханов и резко сменившийся тон повествования после смерти Бердибека. Автор знал о кризисе 60–70-х гг. XIV в., но изложил ее в свойственной ему манере.

Таким образом, вышеперечисленные пункты не позволяют согласиться с версией о прошибанидской направленности. Хвалебных отзывов был удостоен лишь родоначальник династии. Даже Абу-л-Хайр-хан, значительное внимание которому уделялось в персоязычной историографии, получает в сочинении скромную роль. Причем он оценивается критически, отказав мангытам Мусе и Ямгурчи в мести за их убитого старшего брата Ваккаса. В результате мангыты «возвысили Ядыгер хана» [27, с. 62]. Интерес именно к этому Шибаниду объясняется служением Утемиша-хаджи у потомков Йадгара. Вполне можно допустить, что источником сведений о Шибанидах здесь являются устные рассказы, поскольку приводимые им родословные противоречат другим источникам. В частности, Утемиш-хаджи сообщает о трех сыновьях Йадгара – Ильбарсе, Султан-хаджи и Аймен-хане. В «Таварих-и гузида» и «Родословном древе тюрков» Абул-Гази сыновей у хана четыре: Берке, Абак, Илак, Имнак [12, с. 36; 1, с. 164]. Ильбарс является старшим сыном Берке и, соответственно, внуком Йадгара [1, с. 171]. Генеалогия царевичей также воспроизведена в рукописи продолжателя Утемиша-хаджи, опубликованной И.М. Миргалеевым. Здесь она представляется еще более краткой, чем в «Кара таварих». Например, у Шибана упомянуто всего лишь три сына – Шагбан, Шеввал и Бахадир [16, с. 65]. Однако представляется интересным, что генеалогическое древо Шибанида Кучум-хана практически совпадает с аналогичным отрывком из труда Абу-л Гази [1, с. 156]. Несмотря на все вышесказанное можно подчеркнуть что, несмотря на цель хивинского историка выяснить «положение и обстоятельства огланов..., и кто после кого по порядку становился из них ханом», оправдан вывод, что Утемиш-хаджи не вполне справился с поставленной ему задачей.

В заключение стоит обратить внимание на ряд источников, которые действительно можно считать прошибанидскими. В качестве примера можно привести «Таварих-и гузида-йи Нусрат-наме» неизвестного автора (начало XVI в.),

«Тарих-и Абу-л-Хайр-хани» Масуда Кухистани (середина XVI в.), «Шараф-нама-йи шахи» Хафиз-и Таныша (вторая половина XVI в.), «Родословное древо тюрков» Абу-л-Гази (середина XVII в.). Два последних сочинения опубликованы полностью, у «Таварих...» имеется частичный перевод на русский язык, однако в нашем распоряжении есть краткий пересказ рукописи, представленный в издании 1967 г. [24, с. 76–127]. «Тарих-и Абу-л-Хайр-хани» представляет из себя всемирную историю; оригинальные же отрывки, согласно В.П. Юдину, содержат биографические сведения об Абу-л-Хайре [13, с. 136].

Определенное формальное сходство с Утемишем-хаджи имеется у Масуда Кухистани. Последний также служил при Шибанидах: был секретарем Суйунч-Ходжа-хана, сына Абу-л-Хайра, и включал полученную от него информацию в свой труд [13, с. 152]. Время составления рукописей также схожи. Однако на этом сходства заканчиваются. Масудом Кухистани составлен апологетический труд, центром которого была деятельность Абу-л-Хайра. Характерной особенностью сочинения было изображение хана как единственного легитимизирующего лица: «Махмуд-хан и Ахмад-хан, которые были из падишахов потомства Джучи, не пошли ногою повиновения и послушания... подняв знамя мятежа и бунта...» [13, с. 153]. Таким образом, даже выступающие против хана лица джучидского происхождения объявлялись мятежниками.

«Таварих...» структурно выстроено по образцу сочинения Рашид ад-Дина. Особое внимание в сочинении также уделяется Абу-л-Хайру и его потомкам [24, с. 117–127]. Правление хана достаточно подробно раскрыто, деятельность которого стало «временем... благословенного для народа» [19, с. 233]. По схожему принципу построена «Шараф-нама-йи шахи». Хафиз-и Таныш также уделил внимание личности Абу-л-Хайра, подробно рассмотрев его потомков, включая его внука Шейбани-хана [28, с. 78–83]. Стилистические особенности автора хорошо заметны: он постоянно привлекает для описания различные эпитеты, метафоры и др. Так, для Шибанидов применяются положительные эпитеты (великий, славный) [28, с. 13, 78], в то время как их противники награждаются уничижительными характеристиками. Например, противник Шейбани-хана шах Исмаил значится как «путеводитель всех презренных людей» [28, с. 83]. Прошибанидская направленность бухарского историка прослеживается отчетливо.

Абу-л-Гази, будучи сам представителем династии Шибанидов, потомком Арабшаха, свой труд построил по схожему принципу с «Таварих...». Здесь также видно влияние Рашид-ад-Дина. Отдельной главой рассмотрены золотоордынские ханы из рода Бату [1, с. 148–156]. Наибольшее внимание уделено династии Шибанидов, причем подробно рассмотрена личность Шибана и выделение ему улуса [1, с. 159–160]. Соответствующее внимание в сочинении в дальнейшем получили потомки Арабшаха. Положительно историк отзывался об Абу-л-Хайре, сообщая при этом, что он сам стал причиной раздора в своей семье [1, с. 168–169]. В целом, сочинение отличает пристальный интерес к династии: подробное описание деятельности царевичей перемежается с повседневными событиями, в частности, приводятся цитаты Ильбарс-хана к своим бекам и т.д. [1, с. 176]. Информированность историка объяснялась им самим, утверждавшим, что у него под рукой 18 свитков, «в которых

закljučаются исторические рассказы о потомках Чингиз-хановых, властвовавших в Иране и Туране» [1, с. 1–2].

Во многом эти источники объединяет использование более ранних сочинений, в частности, «Сборник летописей» Рашид ад-Дина. Этим объясняется структурная схожесть повествования. Помимо этого, источники шибанидского круга влияли друг на друга [30, с. 36–37]. Подобной тенденции избежал Утемиш-хаджи, чье сочинение по каким-то причинам не стало популярным в Средней Азии. Как известно, сюжет рукописи отразился лишь на «Умдет ал-ахбар» Абдулгаффара Кырыми (середина XVIII в.), писавшем в Крыму. Было оно также известно и в Поволжье, в частности, в Касимовском ханстве [18, с. 147]. Вероятно, рукопись попала в этот регион в результате интеллектуального обмена [14, с. 18; 15 с. 77; 17, с. 63] или же связана с пребыванием историка в Поволжье и Крыму, но при этом остается неясным, почему она не стала популярной в своем регионе. Сыграла ли здесь свою роль направленность сочинения или же имели место другие факторы? Можно сказать определенно, что в работе Утемиша-хаджи действительно положительную характеристику получает лишь Шибан, интерес к личности которого встраивает работу хрониста в ряд с другими средневековыми авторами. Вероятной причиной здесь выступают воинские доблести хана, переданные в устных и письменных источниках. Рассказы о других династах не выделяются на фоне общего сюжета. Безусловно, есть уникальные моменты. В частности, эпизод с обращением Токтамышша за помощью к Каганбеку и Арабшаху и последующий союз. Но он не дополняет мысль о преобладании Шибанидов над Тукай-Тимуридами. Возможно, здесь сыграли свою роль разные источники получаемой информации. В настоящий момент по-прежнему в качестве актуального стоит вопрос об источниках и общей идеологической направленности сочинения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абулгази. Родословное древо тюрков. Казань, 1906. 240 с.
2. Антонов И.В. К вопросу о статусе улуса Шибана (историографический обзор) // Научный альманах. 2015. №7 (9). С. 1185–1195.
3. Ахмедов Б.А. Государство кочевых узбеков. М.: Наука, 1965. 196 с.
4. Бартольд В.В. Отчет о командировке в Туркестан // Сочинения. Т. VIII. М.: Наука, 1973. С. 119–210.
5. Джувейни. Чингисхан. История завоевателя мира. М.: Магистр-Пресс, 2004. 690 с.
6. Зайцев И.В. Астраханское ханство. М.: Восточная литература, 2004. 304 с.
7. Зуев Ю.А. О формах этносоциальной организации кочевых народов Центральной Азии в древности и средневековье: Пестрая Орда, Сотня (сравнительно-типологическое исследование) // Военное искусство кочевников Центральной Азии и Казахстана (эпоха древности и средневековье). Алматы, 1998. С. 49–100.
8. Из «Та'рих-и арба' улус» Мирза Улугбека // История Казахстана в персидских источниках. Т. V. Извлечения из сочинений XIII–XIX вв. Алматы: Дайк Пресс, 2007. С. 88–112.
9. История Казахстана в арабских источниках. Т. I. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из арабских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузеном. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. 711 с.

10. История Казахстана в персидских источниках. Т. IV. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из персидских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузеном и обработанные А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным. Алматы: Дайк-Пресс, 2006. 620 с.

11. Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан: летопись трех тысячелетий. Алма-Ата: «Рауан», 1992. 378 с

12. Козин С.А. Сокровенное Сказание. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1941. 620 с.

13. Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). Алма-Ата. Наука. 1969. 655 с.

14. Миргалеев И.М. «Чингиз-наме» Утемиша-хаджи: перспективы изучения // Золотоордынская цивилизация. Вып. 4. Казань, 2011. С. 14–19.

15. Миргалеев И.М. «Чингиз-наме» Утемиша-хаджи как источник по истории тюрко-татарских государств // V Международный Болгарский форум «Политическое и этнокультурное взаимодействие государств и народов в постзолотоордынском пространстве (XV–XVI вв.): Тезисы. Симферополь, 2013. С. 75–78.

16. Миргалеев И.М. Сообщение Продолжателя «Чингиз-наме» Утемиша-хаджи о поздних Шибанидах // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2014. С. 64–66.

17. Миргалеев И.М. «Кара таварих» Утемиша-хаджи как источник по истории тюрко-татарских государств // Тюркологические исследования. 2018. Т. 1. №2. С. 58–72.

18. Миргалеев И.М. Архивная история рукописи из коллекции Ризаэтдина Фахретдина «Кара таварих» Утемиша-хаджи // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2020. С. 146–148.

19. Мустакимов И.А. Сведения «Таварих-и гузида – Нусрат-наме» о владениях некоторых джучидов // Тюркологический сборник 2009–2010: Тюркские народы Евразии в древности и средневековье. М.: Восточная литература», 2011. С. 228–248.

20. Мустакимов И.А. Еще раз к вопросу о цветообозначениях Орд в улусе Джучи (термин Боз-Орда в источниках XVI–XIX вв.) // Золотоордынское обозрение. 2015. №2. С. 129–149.

21. Полное собрание русских летописей. Т. 10. Летописный сборник, именуемый Патриаршей, или Никоновской летописью. СПб., 1885. 244 с.

22. Полное собрание русских летописей. Т. 15. Вып. 1. Рогожский летописец. Пг., 1922. 215 с.

23. Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. II. М.: Л.: Издательство АН СССР, 1960. 253 с.

24. Таварих-и гузида-Нусрат-наме. Ташкент. Издательство «Фан» Узбекской ССР, 1967. 127 с

25. Ускенбай К.З. Улусы первых Джучидов. Проблема терминов Ак-Орда и Кок-Орда // Тюркологический сборник. 2005: Тюркские народы России и Великой степи. М.: Восточная литература, 2006. С. 355–382.

26. Утемиш-хаджи. Чингиз-наме. Алма-Ата: Гылым, 1992. 296 с.

27. Утемиш-хаджи. Кара таварих. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. 312 с.

28. Хафиз-и Таныш ибн Мир Мухаммад Бухари. Шараф-нама-йи шахи (Книга шахской славы). Ч. 1. М.: Наука, 1983. 535 с.

29. Юдин В.П. Орды: Белая, Синяя, Серая, Золотая... // Казахстан, Средняя и Центральная Азия в XVI–XVIII вв. Алма-Ата, 1983. С. 106–165.

30. Юдин В.П. Центральная Азия в XIV–XVIII вв. глазами востоковеда. Алматы. Дайк-Пресс, 2001. 384 с

31. DeWeese D. Islamization and Native Religion in the Golden Horde. Pennsylvania State University Press, 1994. 656 p.

REFERENCES

1. Abulgazi. Family tree of the Turks. Kazan, 1906. 240 p. (In Russian)
2. Antonov I.V. On the issue of the status of the Shiban ulus (historiographical review). *Scientific almanac*. 2015, no. 7 (9), pp. 1185–1195. (In Russian)
3. Akhmedov B.A. State of nomadic Uzbeks. Moscow: Nauka, 1966. 196 p. (In Russian)
4. Bartold V.V. Report on a business trip to Turkestan. *Works*. Vol. 8. Moscow: Nauka, 1973, pp. 119–210. (In Russian)
5. Juvaini. Genghis Khan. The story of a world conqueror. Moscow: Magistr-Press, 2004. 690 p. (In Russian)
6. Zaitsev I.V. Astrakhan Khanate. Moscow: Eastern literature, 2004. 304 p. (In Russian)
7. Zuev Yu.A. On the forms of ethnosocial organization of the nomadic peoples of Central Asia in antiquity and the Middle Ages: Motley Horde, Hundred (comparative typological study). *Military art of the nomads of Central Asia and Kazakhstan (ancient times and the Middle Ages)*. Almaty, 1998, pp. 49–100. (In Russian)
8. From “Ta’rikh-i arba’ ulus” by Mirza Ulugbek. History of Kazakhstan in Persian sources. T.V. Extracts from the works of the 13th–19th centuries. Almaty: Dyke-Press, 2007, pp. 88–112. (In Russian)
9. History of Kazakhstan in Arabic sources. Vol. 1. Collection of materials related to the history of the Golden Horde. Extracts from Arabic works collected by V.G. Tiesenhäusen. Almaty: Dyke-Press, 2005, 711 p. (In Russian)
10. History of Kazakhstan in Persian sources. Vol. 4. Collection of materials related to the history of the Golden Horde. Extracts from Persian works collected by V.G. Tiesenhäusen and processed by A.A. Romaskevich and S.L. Volin. Almaty: Dyke-Press, 2006. 620 p. (In Russian)
11. Klyashtorny S.G., Sultanov T.I. Kazakhstan: a chronicle of three millennia. Almaty: Rauan, 1992. 378 p. (In Russian)
12. Kozin S.A. The Secret Story. Moscow-Leningrad: USSR Academy of Sciences Publ., 1941. 620 p. (In Russian)
13. Materials on the history of the Kazakh khanates of the 15th–18th centuries (Extracts from Persian and Turkic works). Alma-Ata: Nauka, 1969. 655 p. (In Russian)
14. Mirgaleev I.M. “Chingiz-name” by Utemish-hajji: prospects for studying. *Golden Horde civilization*. 2011, vol. 4, pp. 14–19. (In Russian)
15. Mirgaleev I.M. “Chingiz-name” by Utemish-hajji as a source on the history of the Turkic-Tatar states. *V International Bulgarian Forum “Political and ethnocultural interaction of states and peoples in the post-Golden Horde space (XV–XVI centuries): Abstracts*. Simferopol, 2013, pp. 75–78. (In Russian)
16. Mirgaleev I.M. Message from the successor of “Chingiz-name” Utemish-hajji about the late Shibanids. *History, economics and culture of the medieval Turkic-Tatar states of Western Siberia*. Kurgan, 2014, pp. 64–66. (In Russian)
17. Mirgaleev I.M. “Kara tawarikh” by Utemish-hajji as a source on the history of the Turkic-Tatar states. *Turkological studies*. 2018, vol. 1, no. 2, pp. 58–72. (In Russian)
18. Mirgaleev I.M. Archival history of the manuscript from the collection of Rizaetdin Fakhretdin “Kara tawarikh” by Utemish-hajji. *History, economics and culture of the medieval Turkic-Tatar states of Western Siberia*. Kurgan: Kurgan State University, 2020, pp. 146–148. (In Russian)
19. Mustakimov I.A. Information “Tawarikh-i Guzida – Nusrat-name” about the possessions of some Jochids. *Turkological collection 2009–2010: Turkic peoples of Eurasia in*

ancient times and the Middle Ages. Moscow: Vostochnaya literatura Publ., 2011, pp. 228–248. (In Russian)

20. Mustakimov I.A. Once again to the question of the color designations of the Hordes in the Jochi ulus (the term Boz-Orda in sources of the 16th–19th centuries). *Golden Horde Review*. 2015, no. 2, pp. 129–149. (In Russian)

21. Complete collection of Russian chronicles. Vol. 10. Chronicle collection, called the Patriarchal, or Nikon Chronicle. St. Petersburg, 1886. 244 p. (In Russian)

22. Complete collection of Russian chronicles. Vol. 15. Iss. 1. Rogozhsky chronicler. Petrograd, 1922. 215 p. (In Russian)

23. Rashid ad-Din. Collection of chronicles. Vol. 2. Moscow-Leningrad: USSR Academy of Sciences Publ., 1960. 253 p. (In Russian)

24. Tawarikh-i guzida-Nusrat-name. Tashkent: Fan, 1967. 127 p. (In Russian)

25. Uskenbai K.Z. Uluses of the first Jochids. The problem of the terms Ak-Orda and Kok-Orda.. *Turkological collection. 2005: Turkic peoples of Russia and the Great Steppe*. Moscow: Vostochnaya literatura Publ., 2006. pp. 355–382. (In Russian)

26. Utemish-hajji. Genghis-name. Almaty: Gylym, 1992. 296 p. (In Russian)

27. Utemish-hajji. Kara tawarich. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2017. 312 p. (In Russian)

28. Hafiz-i Tanish ibn Mir Muhammad Bukhari. Sharaf-nama-yi Shahi (Book of the Shah's Glory). Part 1. Moscow: Science, 1983. 535 p. (In Russian)

29. Yudin V.P. Hordes: White, Blue, Gray, Gold.... *Kazakhstan, Central and Central Asia in the 16th–18th centuries*. Almaty, 1983, pp. 106–165. (In Russian)

30. Yudin V.P. Central Asia in the 14th–18th centuries through the eyes of an orientalist. Almaty. Dyke Press, 2001. 384 p. (In Russian)

31. DeWeese D. Islamization and Native Religion in the Golden Horde. Pennsylvania State University Press, 1994. 656 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Алексей Владимирович Парунин – кандидат исторических наук, научный сотрудник Научно-образовательного центра евразийских исследований, Южно-Уральский государственный университет (454080, пр. Ленина, 76, Челябинск, Российская Федерация). E-mail: therion12399@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexey V. Parunin – Cand. Sci. (History), Research Fellow of the Scientific and Educational Center for Eurasian Studies, South Ural State University (76, Lenin Ave., Chelyabinsk 454080, Russian Federation). E-mail: therion12399@gmail.com

Поступила в редакцию / Received 21.05.2024

Поступила после рецензирования / Revised 31.07.2024

Принята к публикации / Accepted 2.09.2024